

Се Цзин проводил Чжу Линсы до Павильона Вэньхуа, после чего приказал Лу Шэну принести их одежду и переодеться. Затем он начал распоряжаться несколькими молодыми евнухами, стоящими рядом. Его лицо было серьёзным, а слова краткими, он заставлял евнухов суетиться, выполняя его приказы.

Чжу Линсы сидел на стуле в Павильоне Вэньхуа, наблюдая за тем, как Се Цзин наставляет слуг. Ему было любопытно, что же произойдёт дальше.

— Ваше Высочество, пожалуйста, отдохните здесь немного, я свяжусь с другими тремя министрами, — нашёл момент, чтобы обратиться к нему Се Цзин, и Чжу Линсы послушно кивнул.

Он чувствовал себя довольно легко, так как, прочитав сценарий и заручившись поддержкой влиятельного человека, легко устранил серьёзную угрозу, возникшую после восшествия нового императора на престол. Он даже начал думать, что ему просто повезло.

В его голове раздался холодный смешок. После почти целого дня «общения» Чжу Линсы уже привык к саркастическому тону 4848. Он был в хорошем настроении и даже хотел поболтать.

— У меня всё идёт довольно гладко, — с уверенностью заявил Чжу Линсы, чувствуя, что у него есть реальные достижения.

— Прошедший сто ли считает, что половина пути — это девяносто. Это только начало, — 4848 оказался довольно образованным, что заставило Чжу Линсы почувствовать себя немного неловко. — Если они попросят меня сочинить стихи, ты сможешь помочь? — вдруг спросил он.

4848 фыркнул из несуществующих ноздрей.

«Это не можешь, то не можешь, только измеряешь уровень симпатии Се Цзина. Зачем ты вообще нужен?» — не без пренебрежения подумал Чжу Линсы.

— ... — 4848 колебался, но затем с вызовом ответил:

— Я могу дать тебе рекомендации.

— Прежде чем что-то сказать или сделать, спроси меня. Я скажу, будет ли Се Цзин доволен, — высокомерно заявил 4848.

«Вау, можно сказать, что это маленький чит?» — задумался Чжу Линсы.

Се Цзин был далеко не так спокоен, как Чжу Линсы.

Ситуация была срочной, и он не успел предупредить других трёх министров-регентов. Он только приказал Лу Шэну, взяв с собой его личный знак, пригласить трёх министров сюда. Когда они придут, они сначала обсудят ситуацию, а затем созовут всех чиновников.

Дело было серьёзным. Если другие три министра-регента сочтут это слишком абсурдным, как он сможет их убедить? Заговор наложницы Юй пока оставался лишь словами без доказательств. Он вдруг подумал, что наследный принц, узнав об этом, вероятно, чувствовал себя так же, как и он сейчас.

К счастью, наследный принц сначала нашёл его.

Если раньше Се Цзин лишь предполагал, что после смерти предыдущего императора двор и

дворцовая жизнь будут беспокойными какое-то время, то теперь он чувствовал ещё более глубокий холод.

Некоторые люди действительно готовы убить.

Чжу Линсы с полуночи до сих пор активно действовал, бегал по дворцу, даже лёжа продолжал думать, и теперь он был невероятно уставшим. Его голова начала клониться, и, пока Се Цзин не смотрел на него, он медленно сполз по спинке стула, опустив веки.

Он уже собирался заснуть, как вдруг услышал громкий крик:

— Се Цзин, зачем ты нас позвал?

Этот громогласный старик был князем Сюэ Ин.

Чжу Линсы вздрогнул, вскочил с кресла и чуть не упал, пытаясь встать. В его подсознании ещё не было привычки сидеть, пока пожилой человек стоит.

Но он поскользнулся и упал на пол.

— Ай, наследный принц! — громко воскликнул Хуан Юй, дрожа, и бросился вперёд.

Чжу Линсы увидел тень перед глазами, а затем его поднял Се Цзин, поддерживая за спину и под коленями.

Когда Се Цзин посадил его обратно на стул, Чжу Линсы покраснел. Хотя внешне он изменился, внутри он оставался девятнадцатилетним парнем, и ему было неловко, что его так держат на руках.

Однако сейчас было не время думать о достоинстве.

Сюй Чэн, который до этого молчал, подошёл и передал Се Цзину свиток бумаги.

— Мы, три старых министра, спешно составили это. Посмотри, подойдёт ли?

Се Цзин быстро взял свиток, пробежал глазами по тексту, и его глаза наполнились благодарностью. Он посмотрел на трёх министров-регентов.

— Хотя мы не понимаем, что ты задумал, но считаем, что лучше не затягивать, — сказал Сюэ Ин.

Хотя Се Цзин ранее не давал никаких намёков, а только через евнуха передал приглашение трём министрам прийти в Павильон Вэньхуа, они сразу поняли, что это связано с восшествием наследного принца на престол.

Сюй Чэн передал спешно составленный указ о наследнике.

Хотя Се Цзин был учеником императора, Сюй Чэн с самого начала столичного экзамена восхищался им и тайно давал ему советы.

— Позовите всех чиновников, — сказал Хуан Юй.

В зале собралось всё больше людей. Их лица выражали волнение, тревогу, ожидание и недоумение, но одно было общим — все они украдкой смотрели на Чжу Линсы.

Чжу Линсы немного нервничал. Он ещё не привык к тому, что на него смотрят так много людей, и у него не было большого опыта выступлений перед публикой. К счастью, Се Цзин сказал, что когда все встанут на колени и трижды прокричат «Да здравствует император!», ему нужно будет просто разрешить им подняться.

К счастью, сам молодой император не вызывал больших ожиданий. Если он не будет слишком плохим, это уже будет успехом, — так Чжу Линсы подбадривал себя.

Но когда начали зачитывать указ о наследнике, он почувствовал неловкость.

Указ не поручили зачитать Сюй Ляншэну, а передали немного более молодому евнуху. Чжу Линсы не помнил, видел ли он его раньше. Возможно, он был ближе к чиновникам. Он ничего лишнего не говорил, быстро ознакомился с текстом, прочистил горло и начал читать.

Хотя это не было его собственной просьбой, а сделали министры-регенты: «Наследный принц Чжу Линсы, одарённый благородной душой, чистый и добрый, достоин принять престол и стать наследником...»

Это перебор, слишком хвалебно.

Ведь в будущем они все будут страдать от него. В истории было столько непутовых императоров, и этот молодой император, если сравнивать, не сильно от них отстанет.

О, но теперь это я. Нет, нет, я тоже не подхожу. Это слишком перебор.

Чжу Линсы покраснел, стараясь не показывать своих эмоций.

Когда указ был зачитан, в Павильоне Вэньхуа воцарилась тишина. Хотя звуков не было, даже Чжу Линсы понимал, что в этой тишине скрывалось напряжение.

Будет ли он признан, решится сейчас.

Хуан Юй и Сюэ Ин, два громогласных министра, не обращая внимания на тех, кто ещё колебался, первыми встали на колени и громко прокричали «Да здравствует император!». Се Цзин и Сюй Чэн также опустили на колени. Увидев действия четырёх министров-регентов, остальные, словно очнувшись, последовали их примеру и закричали «Да здравствует император!».

Чжу Линсы впервые видел такую сцену. Он чувствовал растерянность, тревогу и немного странного спокойствия.

Значит, это всё? Процедура завершена? — Чжу Линсы машинально искал в толпе знакомую фигуру.

Когда все поднялись, Се Цзин стоял немного позади. Он был высоким, поэтому Чжу Линсы легко его заметил.

Может, это было его воображение, но ему показалось, что во взгляде Се Цзина была тень «одобрения». Для персонажа, который в книге имел только негативное влияние, получить признание от главного героя было огромной честью.

Такое понимание сделало Чжу Линсы счастливым. Ради этого он мог терпеть неловкость и стоять перед толпой ещё полчаса.

Се Цзин, заметив, что новый император смотрит на него, машинально кивнул. Через мгновение он понял, что сделал, и его обдало холодным потом.

Он только что высокомерно одобрил действия нового императора.

Он был ещё молод, только два года служил в Академии Ханьлинъ, и не был таким, как в книге, где позже он стал всемогущим в дворцовых делах, никого не уважая. Он чувствовал некоторые несправедливости в чиновничьей среде, страдал от своей прямолинейности, но его изначальная цель сдать экзамены и стать чиновником была ещё очень ясна.

Он хотел приложить все усилия, чтобы превратить эту империю в место, где каждый мог жить как человек. Где есть еда, одежда, образование, где нет угнетения сильными, где обиженные могли найти справедливость, где просвещение достигало самых отдалённых уголков, и где справедливость восторжествует.

Но он только что поступил так с новым императором!

Небо, земля, император, родители, учитель — это основы морали.

Се Цзин, хорошо знавший классические тексты, сразу начал размышлять. Возможно, он из-за слухов слишком недооценивал молодого императора.

Нет, это не недооценка, — возразил внутренний голос.

<http://bllate.org/book/16200/1453926>